

ISSN 2312-0460

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Научный электронный журнал

*Основан в 2013 году
Выходит 4 раза в год*

№ 3 (27)
2021

ISSN 2312-0460

21003

9 772312

046007

© НИИ «Академия методического и технического
содействия экспертной деятельности», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.И. Баркова**
Роль организационной культуры в системе публичного управления 1
- Е.В. Голопятова**
Имидж территории: теоретические и практические аспекты 4
- Н.В. Никулина**
Основные тенденции развития методов и систем управления утилизацией бытовых отходов 6
- Е.Г. Петрищева**
Прогнозные тенденции формирования объемов заемных и привлеченных средств ООО «Экспобанк» .. 9
- К.Г. Петрищева, Е.Г. Петрищева**
Анализ обязательств и привлечённых средств ООО «Экспобанк» 12

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.В. Дьякова**
Сущность и пути преодоления бытовой коррупции..... 16

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- К.К. Мурзакулова, С.Н. Айтиева**
Говорение в процессе обучения русскому языку студентов неязыковых факультетов 19

19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.И. Мамедова**
Место самооценки в структуре жизнестойкости у подростков с легкой степенью умственной отсталости 23

- А.Е. Яценко, И.И. Черемискина**
Ранние дезадаптивные схемы и жизнестойкость у молодых людей в состоянии переживания личностного кризиса 26

22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ф. А. Гавриков**
Демографическая политика в России 30
- М.И. Заверяев**
Научный руководитель — Анисина Е.А.
Город глазами подростков (на примере города Егорьевск)..... 33
- Е.Е. Умрихина, Ф. А. Гавриков**
Основы проведения государственной молодежной политики в Российской Федерации 36

УДК 159.9

А.Е. Яценко, И.И. Черемискина

Ранние дезадаптивные схемы и жизнестойкость у молодых людей в состоянии переживания личностного кризиса

Понятие «кризис» в психологии имеет несколько определений, зависящих от подходов, с точки зрения которого его рассматривают. Так, в психодинамическом подходе З. Фрейд, К.Г. Юнг и А. Адлер трактовали кризис как посттравматическое расстройство, травму, стресс. Такой подход требовал от психолога активного вмешательства для сохранения психологического здоровья человека, который рассматривался как пациент.

Представители трансперсонального и гуманистического направлений, в свою очередь, рассматривают понятие кризис как необходимое условие процесса становления и развития личности, как потенциал, создающий путь к более полноценной жизни.

В отечественной психологии К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, В.Ф. Василюк, В.В. Козлов, С.Л. Рубинштейн рассматривали кризис в контексте возрастной психологии и возрастной периодизации.

Приверженцы культурно-исторической теории, рассматривали возникновение кризисов как следствие разрыва между новыми возможностями и старой социальной ситуацией развития, которая не дает проявить эти новые возможности, а само содержание кризиса рассматривалось как разрешение указанного противоречия, как вызревание новых условий для реализации этих новых возможностей [11]. Таким образом отметим, что разные авторы неодинаково трактуют данное понятие, делая акценты на разных аспектах, что обуславливает разнообразие классификаций кризисов.

В данной работе, нами рассматривается понятие «личностный кризис», который по мнению В.В. Козловой, Л.Г. Жедуновой и В.В. Карпинского понимается как состояние, возникающее внезапно и требующее от человека решения задач, которые существенно меняют образ его внутреннего и внешнего мира; а также процесс, проживаемый как событие внутреннего мира, преодоление субъективной «невозможности», в индивидуальном диа-

пазоне состояний и реакций, часто сопровождающийся состояниями психологической дезинтеграции и дезадаптации, задачей которого является перестройка системы ценностей и глубинных смысловых структур личности [7, 5, 2].

Для личности, переживающей кризис, преодоление этого тяжелого состояния является наиболее важной задачей данного жизненного периода. Зачастую бывает так, что после жизненных потрясений человек становится сильнее, смотрит на мир новыми глазами, переосмысливает жизненные ценности и установки, т.е. наблюдается явление духовного роста, «позитивная дезинтеграция» [7].

Переживание личностного кризиса характеризуется чувством отчаяния, агрессией, преимущественно направленной на себя, чувством одиночества, страха, повышенной тревожностью, изменением системы ценностей. Во время проживания кризиса для человека характерно сниженное настроение, пессимистический взгляд на жизнь, отсутствие веры в то, что что-либо может поменяться. Человек в такой ситуации нуждается в поддержке и понимании [7].

Переживание личностного кризиса молодыми людьми требует особого внимания, так как именно в этом возрасте (20–25 лет по мнению Э. Эриксона) меняется внутренний мир человека, происходит перестройка психических процессов и свойств личности, изменяется аффективно-волевая сторона психики. Это возраст перехода от несамостоятельной юности к ответственной взрослости, а значит именно в этом возрастном периоде происходит завершение формирования взрослой, трудоспособной личности. Период ранней взрослости связан с перестройкой внутреннего мира личности, обретения смысла жизни, «встречи со взрослостью». Около трети молодых людей в этот период жизни на-

ходятся в кризисном состоянии, разрешение которого происходит после принятия ответственности за свою жизнь, за самого себя, с выбором собственного пути в жизни [14].

В молодости заканчивает выстраиваться система личных духовных, нравственных и культурных ценностей. Человек обретает и реализует собственные смыслы жизни. Такая социальная ситуация развития является стрессогенной, она влечет за собой большое количество переживаний, тревог, страхов. По мнению Т.А. Чередниченко несмотря на то, что молодые люди открыты и готовы к изменениям, склонны быстро адаптироваться к новым условиям, они очень уязвимы. Молодой возраст очень важен для становления личности. Умение справиться со всеми трудностями во многом определяет решение задач этого возрастного периода [14].

То, как именно будет переживаться кризисная ситуация, будет ли это ситуация благополучного выхода из кризиса, способность и готовность его преодолеть, или наоборот, ситуация полной дезадаптации, изоляции, попытки суицида, зависит не только от внешних обстоятельств, но также и от личностной predisпозиции человека.

В нашей работе мы особое внимание уделяем изучению ранних дезадаптивных схем и жизнестойкости у молодых людей в состоянии личностного кризиса. Актуальность исследования данных показателей среди молодых людей в кризисном состоянии обусловлено тем, что наибольшая степень выраженности ранних дезадаптивных схем приходится на молодой возраст [1], что непосредственно может оказывать влияние на жизнестойкость личности и, как следствие, ее способность переживать кризисные ситуации, влияя тем самым на уровень социальной адаптации.

Ранние дезадаптивные схемы относительно новое понятие в психологии, введенное Дж. Янгом в 2003 году, которое содержит в себе представления человека о себе, мире и других людях, устойчивый комплекс воспоминаний, эмоций, убеждений и телесных ощущений, который был сформирован в детстве и развивался в течение жизни, играющий важную роль в принятии решений и поведении личности [17].

РДС являются ригидными, самоподдерживающимися механизмами, которые заставляют человека отражать только соответствующую схемам информацию, воспринимаются им как фактическое, достоверное знание о себе и об окружающем мире. Они ограничивают поведение человека, нарушая тем самым нормальную социальную адаптацию. Ранние дезадаптивные схемы в большинстве случаев являются неосознаваемыми и не проявляются, пока не происходит какое-либо «пусковое» событие, которое активизирует ту или иную схему. Они могут «запускаться» как релевантными событиями, так и настроением человека, и часто это сопровождается высоким уровнем аффекта и низким уровнем критичности к своему состоянию. Все это мешает человеку удов-

летворить свои основные потребности и, как правило, приводит к неблагоприятным последствиям для самого человека либо для окружающих его людей, препятствует построению и поддержанию гармоничных отношений. С возрастом РДС становятся все более сложными и могут оказывать влияние на более широкие сферы жизни [17].

Изучение ранних дезадаптивных схем является одним из наиболее перспективных направлений в клинической психологии, психологии развития и социальной психологии. В большинстве своем исследования РДС связаны с изучением взаимосвязи между РДС и психологической травматизацией в детском возрасте, вызванной различными типами жестокого обращения, эмоциональной депривацией, насилием и дисфункциональным типом воспитания.

Конструкт ранних дезадаптивных схем в психологии изучается в клинической практике, при работе с расстройствами личности, расстройствами невротического спектра, аффективными расстройствами и поведенческими расстройствами, а также расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ [4].

Стоит также отметить, что все большую популярность в современных зарубежных исследованиях приобретает изучение ранних дезадаптивных схем и здоровых людей. Так, на данный момент времени существуют исследования РДС в области консультативной психологии, где исследование РДС позволяет психологу-практику в кратчайшие сроки установить причины жизненных затруднений и разработать максимально эффективный план психологической коррекционной работы.

В отечественной психологии тема ранних дезадаптивных схем только начинает привлекать внимание исследователей. В последние годы ранние дезадаптивные схемы изучались в области психологии здоровья, результаты показывают, что наличие РДС отрицательно взаимодействует с уровнем психического благополучия. Наиболее выражены РДС в молодом возрасте, наименьшая выраженность — в среднем [13]. Выявлено, что степень выраженности РДС влияет на социальную адаптацию, а именно, чем выше выраженность РДС, тем ниже уровень социальной адаптированности. Предполагается, что особенности переживания людей с РДС зависят от накопленного в течении жизни опыта, основанного на самых ранних переживаниях и формирующего собой РДС [17].

На основе представленных выше данных можно сделать вывод, что тема РДС рассматривается и изучается совершенно в разных психологических областях. Нас же, в первую очередь, интересуют исследования, связанные с изучением РДС у молодых людей, и их влияние на способность преодолевать кризисные ситуации.

Как уже описывалось выше, РДС имеют наибольшую выраженность в юношеском возрасте [13]. Также, по данным А.А. Заварзиной и Е.В. Романовой ранние дезадаптивные схемы могут оказывать влияние на возникновение особенностей переживания и поведения человека в стрессовых ситуациях [3], однако в данном исследовании

было малое количество лиц с выраженными схемами и с низким уровнем социальной адаптации.

Таким образом, мы можем сказать на основе анализа научных данных, что исследований ранних дезадаптивных схем в области кризисной психологии практически нет, таким образом данная научная тема требует дальнейшего проведения эмпирического исследования для расширения уже имеющихся данных.

Переходя к вопросу, связанному со способностью человека преодолевать трудные жизненные ситуации (кризисы), следует также акцентировать внимание на феномен жизнестойкости в психологии

Впервые понятие «hardiness» предложено психологами-исследователями С. Кобейса и С. Мадди в начале 80-х гг. XX века. Сам С. Мадди определяет этот термин как интегральную характеристику личности, включающую в себя убеждения человека, которые оказывают влияние на успешность преодоления человеком жизненных трудностей.

В отечественной психологии вопросами жизнестойкости занимаются также много ученых, которые по-разному трактуют данное понятие: Д.А. Леонтьев, Л.А. Воронкина, Л.Б. Александрова, С.В. Книжникова, Е.И. Рассказова, С.А. Богомаз, М.В. Логинова и др.

Впервые, в отечественной психологии понятие «жизнестойкость» было определено как научное Д.А. Леонтьевым и утвердилось, благодаря его работам. Им же был адаптирован и метод измерения жизнестойкости.

Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова, исследуя феномен жизнестойкости, указывают на то, что именно жизнестойкость содействует активному преодолению трудностей, стимулируя заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и не приводят к психосоматическим заболеваниям. Жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Она связана с устойчивым переживанием человеком своих действий и происходящих вокруг событий как интересных и радостных (вовлеченность), как результатов личностного выбора и инициативы (контроль) и как важного стимула к усвоению нового (приятие риска) [8].

В большинстве своем, жизнестойкость с точки зрения отечественных авторов определяется как трехкомпонентный ресурс, включающий в себя три уровня функционирования: 1 уровень — поведенческий, включающий различные психологические свойства, востребованные ситуацией. 2 уровень — когнитивный, включающий установки активного взаимодействия с жизненными ситуациями. 3 уровень — смысловой, включающий компоненты социально-психологической адаптации, основой которых выступает динамика смысловой саморегуляции [6].

Также, среди отечественных подходов можно выделить три существенных направления в трактовке понятия жизнестойкости:

1. Жизнестойкость как ресурс внутреннего потенциала личности, который становится востребован в жизненных ситуациях.
2. Жизнестойкость как интегральное свойство личности, развивающееся на основании активного взаимодействия с различными жизненными ситуациями.
3. Жизнестойкость как способность человека к социальной и психологической адаптации [12].

Жизнестойкость является одной из важных составляющих, которые позволяют опосредовать влияние стрессогенных факторов (хронических в том числе) на здоровье человека, как соматическое, так и душевное. Также жизнестойкость влияет на успешность деятельности человека.

Исследователями доказано, что люди с высокой жизнестойкостью меньше подвержены сердечным приступам, в меньшей степени подвержены дегенеративным изменениям, в целом отличаются большей продолжительностью жизни и качеством жизни, более интеллектуальны, так как жизнестойкость включает в себя существенную долю критического мышления [9].

Жизнестойкие люди также более интенсивно реагируют на стрессовые условия, чтобы с ними справиться, но именно потому, что они пытаются с ними справиться, они гораздо быстрее возвращаются к исходному состоянию.

Таким образом, человека с высоким уровнем показателя жизнестойкости можно охарактеризовать как способного возвращаться к нормальному состоянию после стрессовых событий, у него присутствует своего рода «упругость» — способность «гнутья», но не сломаться под влиянием стрессовых факторов.

Имеются исследования, которые описывают уровень выраженности жизнестойкости у людей с суицидальным поведением. Результаты этого исследования свидетельствуют о низком уровне жизнестойкости у данной категории лиц [10], что также является доказательством того, что жизнестойкость коррелирует со способностью человека справляться со сложными жизненными ситуациями, кризисными периодами.

Жизнестойкость личности может способствовать повышению физического и психического здоровья молодежи, успешной адаптации в стрессовых ситуациях с выходом на уровень трансадаптации, связанной с самореализацией, самоутверждением и трансценденцией личности.

Таким образом, высокие показатели уровня жизнестойкости способствуют лучшему переживанию стрессовых жизненных ситуаций. У людей с высоким уровнем жизнестойкости кризис воспринимается не как препятствие, а как новая возможность [10].

Если обращаться к вопросу формирования жизнестойкости, следует сказать, что составляющие компоненты жизнестойкости берут начало своего развития в детском, и отчасти в подростковом возрасте. Однако, если они не были сформированы в этот возрастной период, их можно развить позднее, сделав более выраженными, что позволит увеличить уровень жизнестойкости конкретного человека.

Решающим образом развитие компонентов жизнестойкости зависит от отношений родителей с ребенком. В частности, существенную роль в развитии компонента вовлеченности играет поддержка, принятие со стороны родителей, их одобрение. Для того, чтобы успешно сформировался компонент контроля, со стороны родителей важна поддержка инициативы ребенка, его стремление справиться с задачами. Компонент принятие риска полноценно формируется под воздействием богатых впечатлений, изменчивости и неоднородности среды [16].

Можно заключить, что исследований, напрямую изучающих уровень жизнестойкости у людей в кризисном состоянии нет, однако, опосредованно, можно предположить, опираясь на приведенные данные других вышеописанных исследований, что уровень жизнестойкости у людей, пребывающих в кризисном состоянии, вероятно будет невысоким. Таким образом, исследование уровня жизнестойкости у данной категории лиц (молодых людей, пребывающих в кризисном состоянии) позволит определить процент людей, которые находятся в группе риска, в связи с невозможностью адаптивно преодолеть трудные жизненные ситуации. А так как показатели жизнестойкости могут увеличиваться под воздействием психокоррекционной работы, то исследование данного показателя, и дальнейшая разработка программы по его повышению представляется актуальной.

Выводы. Данное теоретическое исследование позволяет заключить, что изучение ранних дезадаптивных схем и уровня жизнестойкости у категории молодых людей, пребывающих в кризисном состоянии, является актуальным, так как выраженность РДС в молодом возрасте все еще остается высокой, и до сих пор не исследованной. Уровень жизнестойкости, формирующийся в детстве, примерно в таком же возрасте, как и ранние дезадаптивные схемы, в свою очередь, способен определить способность человека к преодолению трудных жизненных ситуаций (кризисов). А так как, около трети молодых людей пребывают в кризисном состоянии, то знание уровня выраженности их жизнестойкости и РДС, в свою очередь, позволит составить психокоррекционную программу, которая может быть использована преподавателями учебных заведений для помощи молодым людям в преодолении кризиса, и как следствие, предотвратить его негативные последствия (нарушение социальной адаптации, депрессия, суицид и т.п.)

Литература

1. Галимзянова М.В., Касьяник П.М., Романова Е.В. Выраженность ранних дезадаптивных схем и режимов функционирования схем у мужчин и женщин в период ранней, средней и поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. №3. С. 109–125.
2. Жедунова Л.Г. Психология личностного кризиса: автореф. дис.. д.псх.н. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2010. 54 с.
3. Заварзина А.А., Романова Е.В. Социально-психологическая адаптация взрослых в связи с ранними дезадаптивными схемами // Ананьевские чтения — 2017: преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Санкт-Петербург, 2017. С. 104–105.
4. Кадыров Р.В., Мироненко Т.А. Обзор зарубежных исследований ранних дезадаптивных схем в клинической практике // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2017. №3 (30). С. 60–65.
5. Карпинский К.В. Дезинтегрированный смысл жизни как детерминанта личностного кризиса // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 2. С. 124–129.
6. Картузова Н.А. К проблеме определения психологических основ функционирования жизнестойкости личности // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы: Материалы 4 Международной научной конференции. Донецк, 2019. С. 274–277.
7. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. Методическое пособие. Ярославль, 1999. 303 с.
8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
9. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
10. Ощепков А.А., Пискунова Е.Н., Салахова В.Б. Особенности жизнестойкости личности, склонной к суицидальному поведению // Сибирский научный Вестник № 3 (37). 2019. С. 37–44.
11. Петросьян С.Н. Кризисное состояние личности как психологический феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. №2 (178). С. 85–94.
12. Тапунова В.И. Жизнестойкость как психологический феномен // Психология и педагогика в Крыму: Пути развития. 2021. № 2. С. 220–227.
13. Тихомирова М.А., Гришина Н.В. Ранние дезадаптивные схемы в контексте психологического благополучия // Петербургский психологический журнал. 2016. № 16. С. 83–102.
14. Чернобровкина С.В. Кризис ранней взрослости: особенности его переживания и преодоления молодыми людьми с различными социально демографическими характеристиками // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2007. № 2. С. 27–36.
15. Ковтуненко А.Ю., Ерзин А.И. Ранние дезадаптивные схемы у девушек, практикующих диеты // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2018. Т. 6. № 1(19). [Электронный ресурс]. URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 8.07.2021).
16. Loose C., Graaf P., Zarbock G. Schematherapie mit Kindern und Jugendlichen. Weinheim, Beltz Publ., 2013. 352 p.
17. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. E. Schema therapy: A practitioner's guide. – New York: Guilford Press, 2003. 436 p.